

Паутова Светлана Михайловна

Аспирант,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: svetiksmile89@yandex.ru

Pautova Svetlana Mikhailovna

Postgraduate student
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: svetiksmile89@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ КОДОВЫХ
ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В РУССКО-
ЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ИХ
ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ
ЯЗЫК**

**THE MAIN FUNCTIONS
OF CODE-SWITCHING IN RUSSIAN
FICTION BOOKS AND THEIR
TRANSLATIONS INTO ENGLISH**

Аннотация. В статье рассматриваются основные прагматические функции переключений кодов в русскоязычных произведениях. Исследование проводится на материале современных русскоязычных романов В. Аксенова, Б. Акунина и В. Пелевина, а также их переводов на английский язык, выполненных британскими переводчиками. Анализ способов передачи переключений кодов (ПК) при переводе с одного языка на другой показал, что при переводе могут возникать определенные проблемы в том случае, когда матричный язык перевода совпадает с гостевым языком оригинала произведения.

Abstract. This article considers the main pragmatic functions of code-switching in modern Russian fiction books written by V. Aksenov, B. Akunin and V. Pelevin. The author compares these functions with their translations into English. As the result of our research we reveal certain difficulties in translating code-switching when the Matrix language of translation is identical to the Embedded language of the original work.

Ключевые слова: переключение кода (ПК), язык, гостевой язык, художественный билингвизм, двуязычная (билингвальная) коммуникация, перевод

Keywords: code-switching, the Matrix language, the Embedded language, bilingualism in fiction, bilingual communication, translation

Введение

Переключения кодов (ПК) являются одним из следствий языковых и культурных контактов как в глобальном пространстве, так и в межличностных отношениях, что находит отражение и в художественных произведениях. ПК представляют значительный интерес и для современных лингвистических исследований.

Цель данной работы – выявление прагматических функций ПК в трех романах: «В поисках грустного бэби» В. Аксенова, «Азazelь» Б. Акунина и «Generation П» В. Пелевина, а также сравнение с переводами этих явлений на английский язык.

В ходе анализа будут использоваться термины «матричный язык» (МЯ) и «гостевой язык» (ГЯ), которые отражают модель исследования кодовых переключений, разработанную американским лингвистом К. Майерс-Скоттон. Матричным языком

(Matrix Language) является язык, оформляющий высказывание с точки зрения морфологии и синтаксиса (принимающий язык). Гостевой язык (Embedded Language) – это источник иноязычных единиц в высказывании (принимаемый язык) [13, р. 243].

Основная часть

Кодовые переключения – одна из форм взаимодействия языков в процессе двуязычной коммуникации, устной или письменной. Двуязычная коммуникация (билингвизм) – речевое общение между коммуникантами, пользующимися разными языками. Проблематика двуязычия широко обсуждается в научной литературе последних лет. Расширяющиеся связи в различных сферах общественной жизни способствуют возникновению и развитию двуязычия и многоязычия индивида и общества. У. Вайнрайх определяет билингвизм как «практику попеременного пользования двумя языками, а лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными или билингвами» [4, с. 22].

Для того чтобы быть билингвом, важно обладать способностью говорить на двух или более языках [13, с. 3]. При изучении этого понятия необходимо принимать во внимание условия формирования билингвизма, такие как степень владения вторым языком, характер ситуации общения, устойчивость языковых контактов, степень различия между контактирующими языками.

Художественный билингвизм – это отражение билингвальной ситуации, сложившейся в обществе, авторами литературных произведений. Билингвальные авторы в своих произведениях часто используют кодовые переключения, наделяя персонажей билингвальностью. Речь персонажей художественных произведений моделирует реальную коммуникацию, однако исследование ее лингвистических особенностей может быть осложнено тем, что действительность передается через субъективную интерпретацию автора [5, с. 48]. В связи с этим есть разные мнения по поводу соотношения художественного текста и живой коммуникации. Мы считаем, что речь персонажей в достаточно значительной степени отражает особенности живой речи, поскольку задача автора – воссоздать в литературном произведении действительность, пусть и в интерпретации отдельного индивида (автора произведения). Поэтому, рассматривая билингвизм героев художественных произведений, можно придерживаться тех критериев, которые используются при анализе билингвальности реальных людей, однако при этом необходимо учитывать и особенности билингвизма авторов этих произведений.

Одной из основных форм двуязычной коммуникации является кодовое переключение (КП) / переключение кодов (ПК). По определению Г.Н. Чиршевой, «переключение кодов (ПК) – это специфическая способность билингва успешно участвовать в двуязычном типе коммуникации, осуществляя выбор языка в соответствии с экстралингвистическими факторами (компонентами коммуникативной ситуации), соединять в одном высказывании, предложении или словосочетании единицы двух языков, не нарушая при этом грамматические нормы матричного языка» [10, с. 295].

Существует множество определений перевода, которые не всегда согласуются друг с другом. Это может быть объяснено тем, что теория перевода является относительно молодой наукой. Вопросами теории перевода занимались такие ученые, как А.В. Федоров (1983), В.Н. Комиссаров (1976) и др. А.В. Федоров определяет перевод как «речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенно-

стями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям; перевод означает умение выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [8, с. 38]. В.Н. Комиссаров: «Перевод – это иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале; перевод полностью воспроизводит содержание оригинала, в нем передается то же содержание средствами иного языка» [6, с. 37]. В результате перевода мы должны увидеть произведение, отражающее все особенности оригинала.

Чтобы дать определение перевода как процесса, мы должны исходить из того положения, что переводчик всегда имеет дело с текстом, устным или письменным. Согласно этой теории текст – это код. Создавая текст, автор кодирует в нем информацию. Читатель, воспринимая текст, эту информацию декодирует. Переводчик сначала выступает как читатель, то есть он декодирует авторский текст, а затем как автор кодирует полученную информацию средствами другого языка. Следовательно «перевод есть творческий процесс перекодирования информации с одного языка на другой» [3, с. 5].

Рассматривая основные функции ПК, мы будем опираться на классификацию Г.Н. Чиршевой, которая выделяет следующие функции:

- 1) адресатная функция реализуется в том случае, если адресату тоже привычно общаться и на том, и на другом языке;
- 2) эзотерическая функция (функция тайного кода) применяется тогда, когда участники разговора хотят, чтобы их не поняли окружающие;
- 3) предметно-тематическая проявляется тогда, когда говорящий забыл эквивалент данного понятия на родном языке, либо сам предмет речи связан с иностранным языком;
- 4) фатическая функция используется для поддержания контакта с собеседником с помощью ПК;
- 5) функция самоидентификации реализуется, когда говорящий намеренно хочет показать свое владение иностранным языком;
- 6) металингвистическая функция реализуется в использовании терминов из другого языка;
- 7) декоративная функция проявляется, когда говорящему кажется, что какое-либо слово или выражение будет на иностранном языке звучать красивее, чем на родном;
- 8) эмоциональная функция реализуется в том случае, если у говорящего не хватает слов на родном языке для выражения какой-либо эмоции;
- 9) функция воздействия применяется, когда необходимо вызвать у человека определенную реакцию, побудить к действию;
- 10) эмфатическая функция необходима для того, чтобы подчеркнуть самое главное в высказывании (рему);
- 11) функция экономии языковых средств реализуется, когда говорящий хочет сказать что-либо быстрее и короче [9, с. 37].

Далее рассмотрим наиболее часто встречающиеся функции ПК в художественных произведениях.

Ведущей функцией во всех трех произведениях является предметно-тематическая. Она проявляется, когда предмет речи связан с английским языком или когда говорящий забыл эквивалент данного предмета на родном языке.

Обращаясь к повести В. Аксенова «В поисках грустного бэби» необходимо отметить, что действие происходит в США, где автор работал преподавателем русской литературы в разных университетах. В произведении В. Аксенов отразил свои первые впечатления об Америке. Именно поэтому повесть изобилует большим количеством ПК, большинство из которых выполняют предметно-тематическую функцию:

«Они просто должны быть fit для президентства, вот в чем дело» [1, с. 141].

В романе Б. Акунина «Азazelь» также большая часть ПК выполняет предметно-тематическую функцию, т.к. основным местом действия является Англия. Также в произведении присутствуют иностранные граждане, разговаривающие на своих родных языках. Отсюда возникает большое количество ПК на английском, немецком и французском языках:

«What's the matter, John? – раздался уже знакомый Фандорину звонкий голос» [2, с. 18].

«Я, Лизхен, всегда вам повторяла: Ordnung muss sein» [2, с. 14].

«Как поется в оперетке, elle ne pense qu'à exciter les hommes...» [2, с. 23].

Главный герой романа В. Пелевина «Generation П» работает в рекламном бизнесе. Его задача – придумывать необычные слоганы для разнообразных продуктов. Продукты, навязываемые СМИ, – это продукты иностранных компаний, которые чаще всего не переводятся на русский язык и являются ПК в русскоязычном тексте. Кроме того, главный герой упоминает произведения, которые читал в оригинале, поэтому дает их названия на английском:

«Один искусствовед в штатском от Кензо клялся Татарскому, что все темы, которых не коснулся Эл Райс, разобраны в Confessions of an Advertising Man» [7, с. 96].

Вторая по частотности функция в рассматриваемых произведениях – декоративная. Она проявляется, когда герой использует ПК на другой язык, желая приукрасить свое высказывание:

«... когда говорят о каком-нибудь районе «не совсем благополучная эриа»» [1, с. 108].

«Бог с вами, поезжайте в Лондон к вашей femme fatale» [2, с. 46].

«Там было много шикарных выражений вроде line extention, которые можно было вставлять в концепции и базары» [7, с. 42].

Эмфатическая функция стоит на третьем месте по частоте использования. Она реализуется, когда герой в своем высказывании хочет подчеркнуть самое главное (рему):

«Постоянно приходится сталкиваться с тем, что в американском языке с приятной точностью называется blockhead» [1, с. 66].

«Они не демоны и не боги, я зову их hero civilisateur» [2, с. 96].

«... хотя все предметы и свойства соотносятся через фикцию этого центра, называемую identity» [7, с. 183].

Остальные функции представлены в данных произведениях единичными случаями.

Далее обратимся к переводам произведений Б. Акунина «Азazelь» и В. Пелевина «Generation П», выполненным британским переводчиком Э. Бромфилдом, и повести В. Аксенова «В поисках грустного бэби», переводчиками которого были М. Хайм и А. Боус, и проследим, удалось ли им сохранить ПК и их функции в переводах на английский язык.

Прежде всего обратимся к произведению В. Аксенова «В поисках грустного бэби»:

«... помню, как мы были поражены, увидев по ТВ рекламу фирмы, которая помогает гражданам находить получше *tax shelter*, то есть увиливать от налогов...» [1, с. 126]. – «... we wondered, when accounting firms advertise on TV their skills in finding *tax shelters*» [11, p. 105].

В данном примере гостевой язык оригинала совпал с матричным языком перевода, вследствие чего ПК слилось с текстом основного повествования. Так как главный герой повести «В поисках грустного бэби» по происхождению является русским, то при переводе данного произведения в некоторых случаях можно было бы заменить язык ПК на русский, например:

We wondered, when accounting firms advertise on TV their skills in finding so-called «*nalogovoe ubezhishche*» to skip taxing. В данном случае фраза *to skip taxing* намекает англоязычному читателю на значение словосочетания «*nalogovoe ubezhishche*». Таким образом, художественный билингвизм, присущий автору оригинала произведения, сохранился бы и в переводе. Однако из 169 ПК оригинала в переводе отражены лишь 6, например:

«... надо сказать, что русское понятие «хамство» с такой же относительностью передается английским словом *boorishness*, с какой американское понятие *privacy* объясняется советским оборотом «частная жизнь» [1, с. 103]. – Actually, «*boorishness*» does not quite bring across the Russian word I have in mind. That word is «*khamstvo*» [11, p. 88].

Далее рассмотрим два примера из произведения В. Пелевина «Generation П» и его перевод на английский язык:

«*Message* был очевиден даже идиоту» [7, с. 307]. – «*The message* was crystal clear even to a total cretin» [14, p. 252].

«А как *target group* нам нужны именно те, кто в Мерседесах...» [7, с. 260]. – «And the *target group* we need is all those guys in their Mercedes...» [14, p. 184].

Мы можем видеть, что ПК оригинала полностью слились с текстом основного повествования в переводе, т.к. матричный язык (МЯ) совпал с гостевым языком (ГЯ).

Из 70 ПК оригинала в тексте перевода не отражено ни одного. Можно сказать, что все ПК были потеряны, поэтому и их прагматические функции остались нереализованными в тексте перевода.

Обращаясь к произведению Б. Акунина «Азель», можно отметить, что из 52 ПК, присутствующих в оригинале, в переводе отражено 38 (30 ПК на французском и немецком языках и 8 ПК – на английском):

«*Le dernier coup, messieurs!* – пронеслось в толпе» [2, с. 39]. – «*Le dernier coup, messieurs!* came a voice from the crowd» [12, p. 45].

«А вы двое, что вылупились? Берите его, кладите на стол. *Macht schnell!*» [2, с. 93] – «What are you two doing standing there gawping? Take him and put him on the table. *Macht schnell!*» [12, p. 106].

«Да тут собственно полнейшее недоразумение! – все не мог опомниться Фандорин. – *It's ridiculous! A complete misunderstanding!* [2, с. 18] – «Really, this is all nothing but misunderstanding! – said Fandorin, still struggling to collect his wits. He switched into English: *It's ridiculous, a complete misunderstanding!*» [12, p. 22].

Проанализировав роман Б. Акунина «Азель», мы можем сделать вывод, что ПК на французском и немецком языках были полностью перенесены в текст перевода, чего нельзя сказать о ПК на английском языке, т.к. они совпали с МЯ перевода. В некоторых случаях переводчик сделал попытку компенсировать потерю, добавив

фразы «he switched into English» или «he responded in English», намекая на то, что произошла смена языка.

Выводы

Таким образом, передача ПК с одного языка на другой остается одной из важнейших проблем, если гостевой язык оригинала совпадает с матричным языком перевода.

В оригиналах проанализированных нами произведений было выявлено 291 ПК, в то время как в переводах присутствует лишь 44 ПК. Главной задачей переводчика является целостная и точная передача содержания оригинала со всеми стилистическими и экспрессивными особенностями. Однако в данных произведениях значительная часть ПК была потеряна, а это значит, что читатель перевода будет воспринимать речевые характеристики героев произведения в значительной степени иначе, чем читатель оригинала.

Для повышения эффективности передачи ПК в этом случае возможно применение следующих способов:

1. Транскрибировать ПК латинскими буквами и дать перевод (или намек на перевод) в тексте повествования: «В обществе принято даже щеголять русскими словечками... вставлять в разговор разные *mezhdu prochim* или *chudesno*» [1, с. 80]. Данное предложение можно было перевести следующим образом: *In society it's common to use different Russian words... like mezhdu prochim (instead of by the way) and chudesno (instead of wonderful).*

2. Оставить ПК на английском, но указать, что фраза была сказана на другом языке: «Это была крупная – значительно больше остальных, через все ворота – надпись флюоресцентной оранжевой краской: THIS GAME HAS NO NAME» [7, с. 82]. Вариант перевода данной фразы: *It was large inscription – formidable larger than others – stretching across the gates and written in fluorescent orange paint in English: THIS GAME HAS NO NAME.*

3. Если гостевой язык оригинала не совпадает с матричным языком перевода, можно перенести ПК без изменений, в отдельных случаях дав перевод в сноске внизу страницы.

Литература

1. Аксенов В. В поисках грустного бэби. М.: Эксмо, 2010. 531 с.
2. Акунин Б. Азazel. М.: Эксмо, 2015. 101 с.
3. Белякова Е.И. Переводим с английского. СПб., 2003. 160 с.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
5. Гируцкий А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / под ред. П.П. Шубы. Минск, 1990. 175 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
7. Пелевин В. Generation «П». М.: Эксмо, 2013. 504 с.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2003. 416 с.
9. Чиршева Г.Н. Двуязычная коммуникация. Череповец, 2004. 193 с.
10. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб.: Златоуст, 2012. 488 с.

11. Aksyonov V. *In Search of Melancholy Baby*. New York: Random House, 1987. 227 p.
12. Akunin B. *The Winter Queen* / Translation Copyright Andrew Bromfield. Random House, 1998. 116 p.
13. Myers-Scotton C. *Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism*. Malden (MA): Blackwell Publishing, 2006. 473 p.
14. Pelevin V. *Babylon* / Translation Copyright Andrew Bromfield. FABER AND FABER, 2000. 324 p.

References

1. Aksenov V. *V poiskah grustnogo bebi* [In search of melancholy baby]. Moscow, 2010. 531 p.
2. Akunin B. *Azazel'* [Azazel]. Moscow, 2015. 101 p.
3. Belyakova E. I. *Perevodim s anglijskogo* [Translate from English]. St Petersburg, 2003. 160 p.
4. Vajnrakh U. *Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language contacts: state and problems of the studying]. Kiev, 1979. 263 p.
5. Giruckij A.A. *Belorussko-russkij hudozhestvennyj bilingvizm: tipologiya i istoriya, yazykovye processy* [Belarusian-Russian artistic bilingualism: typology and history, language processes]. Minsk, 1990. 175 p.
6. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, 1990. 253 p.
7. Pelevin V. *Generation «P»* [Generation «P»]. Moscow, 2013. 504 p.
8. Fedorov A.V. *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)]. Moscow, 2003. 416 p.
9. Chirsheva G.N. *Dvuyazychnaya kommunikaciya* [Bilingual communication]. Cherepovets, 2004. 193 p.
10. Chirsheva G.N. *Detskij bilingvizm: odnovremennoe usvoenie dvuh yazykov* [Children's bilingualism: simultaneous mastering of two languages]. St Petersburg, 2012. 488 p.
11. Aksyonov V. *In Search of Melancholy Baby*. Random House, New York, 1987. 227 p.
12. Akunin B. *The Winter Queen* / Translation Copyright Andrew Bromfield. Random House, 1998. 116 p.
13. Myers-Scotton C. *Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism*. Malden (MA): Blackwell Publishing, 2006. 473 p.
14. Pelevin V. *Babylon* / Translation Copyright Andrew Bromfield. FABER AND FABER, 2000. 324 p.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Г.Н. Чиршевой.

Для цитирования: Паутова С.М. Основные функции кодовых переключений в русскоязычных произведениях и их переводах на английский язык // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №5(86). С. 100–106. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-11

For citation: Pautova S.M. The main functions of code-switching in Russian fiction books and their translations into English. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 5 (86), pp. 100–106. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-11